

**ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ПОД УГРОЗОЙ:
ПОДДЕРЖКА, ЗАЩИТА И ОХРАНА ТРАДИЦИОННЫХ ремесел
(на примере казахского ворсового ковроткачества)**

Ж.Н. Шайгозова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан
zanna_73@mail.ru

Аннотация

Согласно официальным данным ЮНЕСКО реестр срочной охраны на данный момент включает в себя 76 элементов нематериального культурного наследия жизнеспособность, которых находится под угрозой. Некоторые из них составляют элементы, относящиеся к традиционным ремеслам. По материалам полевых исследований автора статьи и интервьюирования мастеров из разных регионов Казахстана, некоторые виды традиционных ремесел казахов остро нуждаются в срочной охране. Среди них: ворсовое и безворсовое ковроткачество, косторезное искусство, изготовление натуральных струн для музыкальных инструментов, некоторые техники ювелирного искусства и др. В связи с обозначенным, настоящая статья посвящена анализу практики поддержки, защиты и охраны традиционных ремесел в мировом контексте, что позволит не только ознакомиться с современными тенденциями в этой области, но и наметить основные моменты стратегии охраны традиционных ремесел в Казахстане. Данный аспект автором рассматривается через призму казахского ворсового ковроткачества. Безусловно, что жизнеспособность традиционных ремесел зависит от комплекса продуманных мер по их охране, включающих не только финансовые механизмы, но и создание всей инфраструктуры продвижения: от использования маркетинговых технологий до разработки учебных пособий для системы образования. Основной фокус статьи сосредоточен на элементах, включенных в Список НКН, нуждающихся в срочной охране и анализу практики поддержки, защиты и охраны традиционных ремесел в мировом контексте. География стран, инициировавших включение своих элементов в этот Список достаточно обширна, а их опыт в этом направлении представляется для Казахстана перспективным. Ведь, ремесла связаны с более глубокими пластами традиционной культуры: картиной мира, представлениями, обрядами и др.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, срочная охрана, ремесла, ЮНЕСКО, Казахстан, казахское ворсовое ковроткачество

**ТІРІ МҰРАҒА ҚАУІП ТӨНУДЕ:
ДӘСТҮРЛІ ҚОЛӨНЕРДІ ҚОЛДАУ, ҚОРҒАУ ЖӘНЕ САҚТАУ
(қазақтың түкті кілем тоқу мысалында)**

Ж.Н. Шайгозова

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан,
zanna_73@mail.ru

Аңдатпа. ЮНЕСКО-ның ресми деректеріне сәйкес, қазіргі уақытта шұғыл қорғау тізілімі материалдық емес мәдени мұраның өміршеңдігіне қауіп төніп тұрған 76 элементін қамтиды. Олардың кейбіреулері дәстүрлі қолөнерге қатысты элементтерді құрайды. Мақала авторының далалық зерттеулері және Қазақстанның әртүрлі өңірлерінен келген шеберлер сұхбаттасуы материалдары бойынша қазақ дәстүрлі қолөнерінің кейбір түрлері шұғыл қорғауды қажет етеді. Олардың ішінде, түкті және түксіз кілем тоқу, сүйек ою өнері, музыкалық аспаптарға табиғи ішектер жасау, зергерлік өнердің кейбір әдістері, т.б. Белгіленгенге байланысты осы мақала әлемдік контексте дәстүрлі қолөнерді қолдау, қорғау және сақтау тәжірибесін талдауға арналған осы саладағы қазіргі заманғы үрдістермен танысып қана қоймай,

сонымен қатар Қазақстандағы дәстүрлі қолөнерді қорғау стратегиясының негізгі тұстарын белгілеуге мүмкіндік береді. Автор бұл аспектіні қазақтың түкті кілем тоқу призмасы арқылы қарастырады. Әрине, дәстүрлі қолөнердің өміршеңдігі оларды қорғау бойынша ойластырылған шаралар кешеніне, оның ішінде қаржылық тетіктер ғана емес, сонымен қатар барлық жылжыту инфрақұрылымын құру: маркетингтік технологияларды қолданудан бастап білім беру жүйесіне арналған оқу құралдарын әзірлеуге байланысты болады. Мақаланың негізгі бағыты әлемдік контексте дәстүрлі қолөнерді қолдау, қорғау және сақтау тәжірибесін жедел қорғауды және талдауды қажет ететін MEMM тізіміне енгізілген элементтерге бағытталған. Өз элементтерін осы тізімге енгізуге бастамашы болған елдердің географиясы өте ауқымды, ал олардың осы бағыттағы тәжірибесі Қазақстан үшін перспективалы болып көрінеді. Өйткені, қолөнер дәстүрлі мәдениеттің терең қабаттарымен: әлем бейнесі, идеялар, рәсімдер, т.б. байланысты.

Түйін сөздер: материалдық емес мәдени мұра, шұғыл қорғау, қолөнер, ЮНЕСКО, Қазақстан, қазақтың түкті кілем тоқу өнері

**LIVING HERITAGE UNDER THREAT:
SUPPORTING, PROTECTING AND SAFEGUARDING TRADITIONAL CRAFTS
(on the example of Kazakh pile carpet weaving)**

Zh. N. Shaigozova

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan,
email: zanna_73@mail.ru

Abstract. According to UNESCO officials, the Urgent Safeguarding Register currently contains 76 elements of intangible cultural heritage whose viability is threatened. Some of them are elements related to traditional crafts. According to the author's field research and interviews with craftsmen from various regions of Kazakhstan, some types of traditional Kazakh crafts are in dire need of urgent protection. Among them are tufted and lint-free carpet weaving, bone carving, production of natural strings for musical instruments, some techniques of jewellery art and others. In this regard, this article analyzes the practice of supporting, protecting and defending traditional crafts in the global context, which will allow not only to get acquainted with modern trends in this field, but also to outline the main points of the traditional crafts protection strategy in Kazakhstan. This aspect is considered by the author through the prism of the Kazakh pile carpet weaving. There is no doubt that the viability of traditional crafts depends on a set of well-designed measures for their protection, including not only financial mechanisms but also the entire promotional infrastructure: from the use of marketing technologies to the development of educational manuals for the education system. The main concentration of the article is focused on the elements included in the List of ICH in need of urgent protection and analysis of practices of support, protection and conservation of traditional crafts in the global context. Geography of the countries that have initiated inclusion of their elements in this list is quite extensive and their experience in this direction seems promising for Kazakhstan. After all, crafts are associated with deeper layers of traditional culture: the worldview, representations, rituals, etc.

Keywords: intangible cultural heritage, urgent protection, crafts, UNESCO, Kazakhstan, Kazakh pile carpet weaving

Введение

Одним из важных аспектов деятельности стран-участниц Конвенции ЮНЕСКО 2003 года (Статья 17) является планомерная работа в области элементов нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. Согласно официальным данным ЮНЕСКО Реестр срочной охраны включает в себя 76 элементов НКН, из них по предварительным подсчетам 11 элементов относятся к традиционным ремеслам: искусство ткачества в Кувейте, производство

черной керамики в Португалии (Bisalhães), изготовление глиняной посуды в Ботсване (Южная Африка), традиционные текстильные техники этнической группы Ли: прядение, окрашивание, ткачество и вышивка в КНР и многие другие.

Проблематика наследия под угрозой привлекает многих специалистов, которые стремятся не только зафиксировать его, но и разработать политику сохранения, поддержки и защиты в современных условиях. В этом аспекте привлекает работа польских ученых Brykala Dariusz, Pogodziński Paweł и Piotrowski Robert [1], посвященная исследованию практики повторного использования древесины речных судов в Польше; интересная статья Q. Zhang [2], который исследует государственную политику сохранения НКН в чрезвычайных условиях этнических меньшинств Китая; заслуживает внимание коллективная монография Perdikaris Sophia, Bain Allison и др. [3], посвященная исследованию культурного наследия под угрозой из-за изменения климата и многие другие работы.

Анализу мер сохранения традиционных ремесел посвящена обширная статья Ribašauskienė Erika и Sumyle Diana [4], которые изучают роль центров традиционных ремесел Литвы, создающихся во многих ее регионах с 2009 года, а также работа Yonit Crystal [5], изучающего проблематику сохранения традиционных ремесел Израиля. В этой работе особенно привлекают мысли автора о том, что вопросы, возникающие в связи с сохранением ремесел, связаны с исследованием традиций, местности, социокультурным контекстом и, конечно же, вопросами подлинности. «Дискуссия вокруг этих вопросов актуальна в современных условиях, возникает необходимость определить стандарты и критерии сохранения», отмечает ученый [5].

Анализ Списка ЮНЕСКО (реестра срочной охраны), труды ученых и материалы собственных полевых исследований позволяют не только отметить наличие этой проблемы, но и рассмотреть опыт сохранения ремесел, находящихся под угрозой, а также наметить самые актуальные из них, применимые в Казахстане.

Научная проблема настоящего исследования была сформулирована в ряде следующих вопросов: какие меры предпринимаются разными странами мира для сохранения угасающих ремесел и могут ли они быть полезны Казахстану? Какие виды казахских традиционных ремесел угасают или уже угасли на данный момент? И, наконец, что должен сделать Казахстан, чтобы не потерять их окончательно и какие ресурсы можно задействовать в этом процессе? Все обозначенные вопросы рассматриваются автором на примере казахского ворсового ковроткачества.

Материалы и методы

Исследование построено на анализе научных материалов по проблематике исследования, Списка ЮНЕСКО элементов нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, а также на материалах собственных полевых исследований.

Материалы, представленные в данной статье по казахскому ковроткачеству кызылординского региона основаны на полевых исследованиях традиционных ремесел Казахстана, выполненных в рамках проект МНВО РК АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения».

В процессе полевых исследований применялись методы этнографических исследований: опрос, интервьюирование, наблюдение, включённое наблюдение за работой индивидуальных ремесленников, творческих групп и т.д., а также специалистов и экспертов в области НКН Республики Казахстан.

В статье использовались описательный и культурно-исторический методы исследования, а также аналитическая обработка научных материалов предыдущих исследователей в рассматриваемом фокусе.

Обзор литературы и обсуждение

Введение элементов НКН в реестр срочной охраны предполагает их соответствие ряду критериев, обозначенных в Оперативном руководстве по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия (издание 2022 года) [6, с. 30-31]. Согласно критерию U.3: страна-инициатор разрабатывает план по охране, который может позволить заинтересованному сообществу, группе или, в соответствующих случаях, отдельным лицам продолжать практически использовать и передавать данный элемент [6, с. 30]. Эти национальные планы разрабатываются с участием заинтересованных сообществ, уполномоченных государственных органов и отдельных лиц (экспертов).

Вкратце, рассмотрим примеры элементов традиционных ремесел, включенных в этот список. В 2009 году в реестр срочной охраны ЮНЕСКО КНР внесла элемент «Traditional Li textile techniques: spinning, dyeing, weaving and embroidering» (Традиционные текстильные техники этнической группы Ли: прядение, окрашивание, ткачество и вышивка). Этническая группа Ли проживает на о.Хайнань и, в течение нескольких тысячелетий женщины выработали уникальную технологию ткачества полотен из хлопка, конопли и др. растений, из которых впоследствии изготавливается одежда и другие предметы быта (покрывал, одеяла и др.). Навыки самобытного ткачества передавались от матери к дочери. Однако, в последнее время из-за распространения современных технологий производство подобных тканых изделий значительно сократилось.

Исследователи выделяют важную роль этой традиции ткачества для этнической группы [7], которая отражает многие аспекты духовной культуры народа Ли. Одежда, созданная в этой технике, имеет символическое и церемониальное значение, а узоры ткани отражают целостную картину мира этой этнической группы. Кроме того, данная технология может активно использоваться современными дизайнерами моды, считают специалисты [7, с. 780].

В 2010 году КНР внесло в реестр срочной охраны древнейшую в мире технологию печати (деревянная печатная машинка). Она используется для составления и печати генеалогической родословной жителей одного из уездов провинции Чжэцзян (Zhejiang), которая требует от ремесленников обширных исторических знаний. На данный момент насчитывается не более 11 мастеров – носителей этого наследия. На крошечных деревянных блоках мастером вырезается один иероглиф, обычно их набор варьируется от 20 000 символов. По мере их износа, вырезаются новые символы. Большая часть носителей считает эту традицию данью памяти предков, а ее происхождение специалисты связывают с «обычаем обновления генеалогических записей, происходящих примерно каждые 12 лет» [8, с.73].

В 2012 году Индонезия инициировала включение в реестр срочной охраны традицию изготовления многофункциональной сумки - покен, сплетенной из древесного волокна или листьев. Носителями этой традиции жители провинции Папуа. В прошлом покен была активной частью культурного контекста, ее использовали и мужчины, и женщины. Сумка функционирует не только в утилитарном значении, но и выступает элементом традиционного дарообмена. Изготовление покен требует высокого мастерства и технологически представляет собой достаточно сложный процесс, который сейчас мало практикуется из-за конкуренции со стороны фабричных сумок. Что по мнению сообщества негативно влияет на традицию, и она в скором времени может исчезнуть.

В ряду элементов НКН, нуждающихся в срочной охране (внесено в реестр в 2022 году) фигурирует искусство керамики этнической группы Чам (Вьетнам). Функционально керамические изделия используются в повседневном быту и исправлении религиозных культов. Их изготавливают исключительно женщины, которые передают знания, умения и навыки ремесла от матери к дочери. Художественной особенностью этих керамических

изделий является создание их декора – в виде хаотичных набрызгиваний натуральных красок из коры и листьев деревьев. Сушка изделий производится на открытом воздухе по определенной технологии.

В том же году в описываемый реестр пополнился номинацией из Албании – изготовление костюма ручной работы с юбкой в виде колокола - хублета (xhubleta). Изготовление такого костюма можно с полной уверенностью назвать высшим пилотажем обработки шерстяных материалов, вышивки и пошива этнической одежды. Основным декоративным элементом хублеты является змея, которая по представлениям албанских женщин северных районов является защита от мужских взглядов и злых сил. Этот вид одежды был органично вплетен в жизнь женщин, проявляясь в обрядах и ритуалах. К сожалению, на данный момент практикующих женщин с каждым днем становится все меньше, но этот вид одежды по-прежнему считается неотъемлемой частью самобытности горцев Албании. Интересный исследовательский проект по исследованию роли хублеты в жизни современных женщин Албании представлен на сайте: <https://xhubleta.org>.

Теперь хотелось бы отметить лучшие практики в рассматриваемом направлении. В этом отношении привлекает опыт Кувейта, а именно некоммерческой организации «Al Sadu» по подготовке инструкторов по традиционному ткачеству (www.alsadu.org.kw/al-sadu-society). Al Sadu совместно с Министерством образования Кувейта разработана и действует с 2019 года программа подготовки инструкторов по традиционному ткачеству, которая уже продемонстрировала определенные результаты: обучение прошли более 30 959 человек, включая преподавателей искусств. Разработчики программы утверждают, что положительный эффект программы проявляется в созданных образцах ткачества, которые демонстрируются на различных выставках. Кроме того, организация активно занимается продвижением (реализацией) ремесленных изделий.

В анализируемом ракурсе достоин внимания и подражания чешский опыт. В Чехии под патронажем Министерства культуры активно функционирует Национальный институт народной культуры (NIFC), который ставит своей целью проведение фундаментальных и прикладных исследований в области народной культуры, включая ремесла. В 1997 году Институт инициировал проект «Народные промыслы и ремесла Чешской Республики», который был сосредоточен на видеодокументации традиционных ремесел. Во время полевых исследований выяснилось, что мастера испытывают финансовые трудности, связанные с продажей собственной продукцией. В связи с этим Институтом реализован ряд проектов, логически взаимосвязанных друг с другом «Носители традиций народных ремесел» (с 2000 г.), «Создание виртуальной коллекции народной одежды» (с 2017 г.), «Изготовление народных музыкальных инструментов» (с 2012 г.) и многие другие. Каждый проект имеет свои конкретные цели, но объединены единой глобальной целью – документирование, исследование, поддержка, охрана и популяризация традиционных ремесел. Для Чехии сохранение культурного наследия является важным элементом любых усилий по реализации потенциала роста и содействию устойчивости и жизнеспособности сельских районов. Вся информация представлена на официальном сайте NIFC (www.nulk.cz/en/ongoing-research).

Прекрасной инициативой КНР, а именно Национальной федерации женщин представляется проект и бренд «Made by Mother» («Сделано матерями»), который стартовал в 2016 году. В рамках этого проекта в разных провинциях Китая созданы кооперативы сельских женщин, занимающихся изготовлением разнообразных изделий и украшений. В целом трудоустроены более 3000 женщин-мастериц. Кроме того федерация наладила сбыт их продукции на знаменитой онлайн площадке Alibaba. И таких положительных примеров практики сохранения традиционных ремесел и их продвижения на рынок можно перечислять еще долго. При этом, форматы работы с НКН очень разнообразные и квалифицируются от исследований научных институтов (видео-фото документирование, изучение и т.д.) до

построения и реализации конкретных бизнес-моделей продвижения товаров ремесленного производства.

В контексте исследования обратимся к казахским ремеслам, требующих срочной охраны или находящихся под угрозой. Материалы по ним были собраны автором статьи и членами исследовательской группы проекта МНВО РК AP09259862 «Исследование традиционных ремёсел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения» во время полевых исследований в разные регионы страны в течение 2021-2023 гг.

Одним из таких угасающих видов традиционных ремесел казахов, требующих срочных мер, является ворсовое ковроткачество, которое исторически было распространено в основном в южных и западных регионах страны. Ворсовые ковры Н. Алимбай [9], вслед за М.С.Мукановым [10] называет «қалы кілем», и ткали их в Туркестанской, Кызылординской, Жамбылской, Атырауской и Мангыстауской областях. По мнению Н. Алимбая, в свое время качественный и больших размеров «қалы кілем» (примерно, 3,5 x 5 м) стоил 4-5 хороших лошадей [9, с.60].

Значимость ковров в казахской культуре подчеркивается их функциями, выделенными К.Б.Касеновой [11]: практическая, эстетическая, праздничная, торжественная, сословная, национальная и региональная принадлежность, религиозная, обрядовая, магическая, символическая, мировоззренческая. В свою очередь, Н.Алимбай подчеркивает, что высококачественно выполненный ковер входил в состав пяти наиболее ценных предметов, именуемых у казахов «бесжақсы»: «қара нар» – черный нар, «жүйрік ат» – скакун, «қалы кілем» – ковер, «ішік» – шуба из дорогого меха, «берен («түзу») мылтық» – дорогое ружье [9, с.60]. Здесь хотелось бы, особенно отметить, что сами ковры – активные участники обрядово-ритуальной культуры, а практика их изготовления сакрализированный процесс. А, говоря словами М.Э.Султановой: процесс создания ткани соотносится в традиционной культуре с актом творения мира и, символизирует жизненный путь и судьбу человека. Семантика ткачества основана на метафорическом отождествлении создания (тканья) полотна и событий жизни: начало тканья соотносилось с рождением человека, а окончание со смертью [12]. То есть ковер как культурный феномен (знак культуры) значимая величина в мировоззрении казахов. Он и сейчас участник многих обрядов и ритуалов.

Сегодня традиция ковроткачества в лице нескольких мастериц еще живет в кызылординском регионе. Но здесь до сих пор не открыт центр традиционных ремесел, сетуют ремесленники региона. По нашим полевым материалам, собранным в январе 2023 года в Кызылординском регионе на данный момент ворсовым ковроткачеством, исключительно по заказу занимаются буквально несколько мастериц, среди них: Роза Алибатырова (1953 г.р.), Мариам Альжанова (1958 г.р.), Карлыгаш Ильясова (1967 г.р.).

В 2010 году Р.Алибатырова (фото 1) открыла цех по производству ковров, привлекая к работе местных жительниц, т.к. большой ковер ткется всегда сообща (асар). К сожалению, на данный момент мастерица сосредоточилась на изготовлении ковровых изделий малых форм, а именно молитвенных ковриков (жайнамаз), заказы на которые еще поступают. По словам мастерицы, уже редко поступают заказы на изготовление полноценных ковров.

Нити, используемые мастерицами для ткачества заводские. К сожалению, самопроизводство шерстяных нитей практически сведено к нулю. Мастерицы жалуются на отсутствие отечественного сырья. Вопрос с сырьем – особенно болезненная тема для мастеров. В регионе (в стране в целом) отсутствуют предприятия, занимающиеся первичной обработкой овечьей шерсти и переработкой промытой шерсти.

Мастерицы Мариам Альжанова и Карлыгаш Ильясова рассказали, что ткали полноценные ворсовые ковры в школьные годы, а свои навыки получили от матерей. К сожалению, рынок диктует свои условия, поэтому больше всего они сейчас сосредоточены на изготовлении более мелких вещей, чаще всего переметных сум (қоржын). Кстати, они также

изготавливаются исключительно по заказу для свадебных церемоний, а большей популярностью (из-за относительно небольшой цены) у населения пользуются қоржын из войлока и сумы, выполненные в лоскутной технике (құрақ). Здесь следует отметить живучесть практики использования қоржына в обряде сватовства в современной реальности, особенно в южных регионах Казахстана. Такую суму принято называть «құда қоржын» (сума сватов), в нее принято помещать подарки для родственников невесты.

Большая коллекция казахских қоржын хранится в фондах Государственного музея искусств им. А. Кастеева. Анализу некоторых экземпляров посвящена статья Н.Баженовой, где она отмечает, что «даже применяя один и тот же орнаментальный элемент, мастерицы творчески подходили к реализации своего замысла, сохраняя при этом общепринятые каноны в построении композиции для данного вида» [13, с. 166]. Қоржын М.Альжановой, изготовленный в технике ворсового ткачества, в отличие от традиционных для ковровых изделий красных, бордовых и их разнообразных оттенков, выполнен в более сдержанной гамме – коричневато-бежевых тонах с преобладанием геометрических узоров.

Фото 1. Мастерица Р. Алибатырова (с. Айдарлы, Сырдарьинский район, Кызылординская область). Фото А.Каменского из личного архива. Январь 2023 г.

По нашим полевым исследованиям выяснилось, что кызылординские мастерицы ворсовый ковер называют «түкті кілем», а структурообразующим элементом его композиции считают мотив «шатыргүл» (фото 2,3). Обычно поле ковра составляют из нескольких розеток от 6 до 9 единиц. На примере этих мотивов можно проследить тенденции творческой интерпретации традиционных мотивов, добавление новых элементов в композицию ковра – петуха (фото 3), роз и др. элементов, не свойственных канону.

Практически все мастерицы подтверждают выводы отечественных этнографов [14-15 и др.] о сакральном характере своего ремесла. К примеру, в процессе изготовления ковра запрещалось ругаться, говорить плохие слова, он должен ткаться с положительными мыслями и тем самым впитывать добрую энергетику. Безусловным выступает и тот факт, что семантика казахских ковров еще малоизученный вопрос. Однако она богата, разнообразна и сложна, а детальная расшифровка конкретных экземпляров - дело будущего. В этом вопросе исследователям поможет великолепный научный каталог «Казахские ковры и ковровые

изделия из коллекции Центрального государственного музея Республики Казахстан», выполненный под руководством Н. Алимбая [16].

До сих пор у мастериц сохранились представления о ткацком станке как одушевленном предмете. М. Альжанова (1958 г.р.) поведала историю о приобретении ею своего станка. По словам мастерицы, у одной из ее знакомых сохранился ткацкий станок свекрови, которая ткала на нем при жизни. Она поместила его на чердак своего дома, после чего во сне каждую ночь к ней приходил тигр (жолбарыс). Только после того, как она подарила станок М. Альжановой, тигр перестал ее беспокоить. Мастерица считает, что ткацкий станок, находясь без дела, таким своеобразным образом привлекал к себе внимание и требовал «отдать» его в нужные руки. Представления об инструментах ремесленников как «киесі бар» широко бытует у кызылординцев и по отношению к кузнечному делу, о чем нам поведали интервьюеры в беседе. Даже столь короткие сведения, приведенные здесь, показывают все еще значимую роль традиций ткачества (в целом ремесла) в мировоззрении современных мастериц.

В целом казахский ворсовый ковер – это уникальное культурное явление, детальное изучение которого еще предстоит провести. Сейчас уже очевидно, что этот элемент нематериального культурного наследия казахов требует срочной охраны и разработки продуктивных мер его поддержки и защиты, включая создание школы традиционного ткачества в регионах, исторически практиковавших его.

В этом плане, безусловно, права Г.К. Шалабаева, отмечая, что «эпоха урбанизации и глобализации стирает границы и смешивает национальные традиции, многие из которых сегодня находятся под угрозой исчезновения. Тем важнее сохранение этнической аутентичности...образцов художественного творчества» [17, с. 107], с угасанием которых забудутся и многие аспекты традиционного мировоззрения казахов, его этнической самобытности.

Фото 2. Фрагмент ковра мастерица Р.Алибатыровой (г. Кызылорда). 1970 г. Фото Ж. Шайгозовой из личного архива. Январь 2023 г.

Фото 3. Фрагмент ковра мастерица К.Ильясовой (г. Кызылорда). 1982 г. Фото Ж. Шайгозовой из личного архива. Январь 2023 г.

Фото 4. Мастерница М. Альжанова (г.Кызылорда). Фото А.Каменского из личного архива. Январь 2023 г.

Фото 5. Мастерница К. Ильясова (г.Кызылорда). Фото А.Каменского из личного архива. Январь 2023 г.

Одной из первых научных работ, посвященных проблеме исчезновения домашнего производства тканых и кошемных изделий казахов на примере Омской области (Россия) на основе материалов казахских этнографических и археолого-этнографических экспедиций Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, проведенных в 2000-е гг., является статья Ш.К. Ахметовой [18]. В местах компактного проживания казахов некогда было широко распространено безворсовое ковроткачество (изготовление изделий типа алаша), но как констатирует ученый: «казахское ковроткачество в Западной Сибири уже практически стало историей. Хотя в аулах Омской области еще есть мастерицы, их творчество уже не пользуется спросом у казахского населения региона» [18, с. 41]. Думается, что ситуация с безворсовым ковроткачеством в Казахстане аналогична описываемой и повторяет «сценарий» ворсовых ковров. На сегодня можно назвать имена всего лишь нескольких мастериц, среди них Бибажар Симова (1949 г.р.), обладающая званием «Хас шебер» Союза ремесленников Республики Казахстан. Мастерница в совершенстве владеет техниками ворсового и безворсового ткачества.

Заключение

Во Всемирном атласе ремесленников (<https://craftatlas.co>) разработчики подчеркивают, что сегодня сектор ремесел является вторым по величине работодателем в развивающемся мире, где большинство мест занимают женщины-ремесленницы. Традиционные ремесла по праву считаются движущей силой предпринимательства и торговли, с одной стороны. С другой стороны, ремесло – это способ художественного самовыражения и элемент нематериального культурного наследия. Тем самым ремесло оказывает влияние на систему жизнеобеспечения отдельного человека или семьи (креативная индустрия) и на формирование культуры, чувства национальной самобытности и др.

Среди ключевых мер поддержки, как мы уже отмечали, первостепенным является создание школы традиционного казахского ковроткачества с полным циклом, включающим обучение, изготовление и продажу изделий с выходом на мировой рынок. Нельзя сказать, что такие усилия не предпринимались Союзом ремесленников РК, но активности этот сектор к сожалению, не получил. Молодежь не проявляет особого интереса к ремеслу. На наш взгляд, в

процессе создания школы необходимо использовать ресурсы сельских жительниц и потенциал кандасов, которые, как показывает практика, владеют многими забытыми технологиями казахских ремесел. Ярким примером сказанного является деятельность и творчество Зейнелхана Мухамеджана, его супруги Гулжай Хусман и дочери Ботагоз Зейнелхан, которые практически с нуля возродили традиционное казахское искусство – біз кесте. Так называют вышивку крючком, которой некогда владела каждая казахская женщина в ауле. Работы мастера сегодня хранятся во многих музеях мира. У него есть ученики, но полноценная школа казахского біз кесте еще не сложилась. Думается таких положительных примеров владения и развития ремесел кандасами по Казахстану найдется еще не мало.

Немаловажным представляется открытие Музея казахского ковра, о котором уже много лет ратуют Председатель Союза ремесленников РК Айжан Беккулова и коллекционер, искусствовед Дана Бектаева. Коллекция, собранная Д. Бектаевой в течение многих лет, поистине уникальна и содержит редкие образцы казахских ковровых изделий, которые частично выставлены в визит-центре г. Туркестан.

Необходимым считаем и создание в стране Художественно-экспертного совета в области традиционных ремесел при уполномоченном органе, задачами которого будут выявление, сохранение и развитие ремесел в регионах, а также проведение экспертизы ремесленных изделий. Надо отметить, что на основе решений подобных Советов в ряде стран мира (Южная Корея, Россия, Узбекистан и др.) ремесленники или малые предприятия получают ряд преференций (освобождение от налога на имущество, на землю; пониженные тарифы страховых взносов; оплата 50% тарифов на железнодорожные перевозки; возмещение не более 90% расходов за электрическую энергию и природный газ, а также на проведение работ по получению охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности; возмещение не более 50% произведенных расходов на потребленные сырье и материалы).

Обозначенные меры - всего лишь основная канва идей для дальнейшей скрупулёзной разработки плана сохранения казахского ковроткачества совместно со специалистами в области менеджмента, маркетинга и местных исполнительных органов.

Список литературы

1. Brykala, Dariusz & Pogodziński, Paweł & Piotrowski, Robert. (2022). Traces of disappearing heritage: upcycling of wooden vessels preserved in the vernacular architecture of a large river valley in Central Europe. *Rural History*. 1-19. 10.1017/S0956793322000243.
2. Zhang, Q. (2020). Intangible Cultural Heritage Safeguarding in Times of Crisis: A Case Study of the Chinese Ethnic Qiang's "Cultural Reconstruction" after the 2008 Wenchuan Earthquake. *Asian Ethnology*, 79 (1), 91–113. <https://www.jstor.org/stable/26929486>
3. Perdikaris, Sophia & Bain, Allison & Boger, Rebecca & Grouard, Sandrine & Faucher, Anne-Marie & Rousseau, Vincent & Persaud, Reaksha & Noël, Stéphane & Brown, Matthew. (2017). Cultural heritage under threat: the effects of climate change on the small island of Barbuda, Lesser Antilles. 10.2307/j.ctvh1dp4n.19.
4. Ribašauskienė, Erika & Sumyle, Diana. (2016). The role of traditional craft centers in safeguarding cultural heritage. *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. 38. 412-424. 10.15544/mts.2016.33.
5. Yonit Crystal. Old-crafts, New-ways. <https://www.yonitcrystal.com/preservation-of-traditional-crafts->
6. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия (издание 2022 года)
7. Shunai Zhang, Simin Wu. Classification of Li (黎族) traditional brocade patterns of Chinese textile and its application for modern fashion product design // *The Research Journal of the Costume Culture*, 2012. Vol. 20, No. 5 pp.775-781.

8. Wang, S., Osanlou, A., Excell, P. (2020). Use of Digital Holography to Re-Encode and Image Chinese Movable Type Printing //Technology, Design and the Arts - Opportunities and Challenges. Springer Series on Cultural Computing. Springer, Cham. pp. 61-80. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42097-0_5
9. Алимбай Н. Традиционные казахские ковры и ковровые изделия: виды, композиция, семантика (на материалах Центрального Государственного музея Республики Казахстан) // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия философии, культурологии и политологии. - № 4. – 2020. – С. 55 -71.
10. Муканов М.С. Казахские домашние художественные ремесла. – Алма-Ата: Казахстан, 1979. – 122 с.
11. Касенова К.Б. Функциональный анализ и знаковые аспекты в классификации казахских ковров // Многонациональное искусство ткачества: материалы Международного симпозиума, посвященный 100-летию Ф.Х. Валеева, г. Казань, 16-17 декабря 2021 г. – Казань: Артефакт, 2021. – С. 61 – 74.
12. Султанова М.Э. Искусство и сакральность (на примере ткачества) <https://cultural.kz/ru/page/view?id=69>.
13. Баженова Н. Коржын как художественное явление в народном прикладном искусстве казахов // Простор, 2010. - № 8. – С. 165 -168.
14. Октябрьская И. В. Художественные ремесла Центральной Азии начала XXI в.: новая жизнь древних традиций // Культурное наследие Сибири. – 2019. - N 20. - С. 152-158.
15. Тохтабаева Ш.Ж. Шедевры Великой степи. – Алматы: Дайк-пресс, 2008. – 378 с.
16. Казахские ковры и ковровые изделия. Из коллекции Центрального государственного музея Республики Казахстан (научный каталог). – Алматы: ICOS, 2012. – 387 с.
17. Шалабаева Г.К. Ковроткачество как феномен мировой культуры (К вопросу о национальных особенностях и межкультурной общности декоративно-прикладного искусства) // Central Asian Journal of Art Studies, т. 1, № 4, 2016 г., <https://cajas.kz/journal/article/view/103>.
18. Ахметова Ш.К. Прощай Алаша: к проблеме исчезновения ковроткачества у казахов Западной Сибири // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. трудов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского; Павлодар: Изд-во Павлод. гос. пед. ин-та, 2016. – С. 33-42.

References

1. Brykala, Dariusz & Pogodziński, Paweł & Piotrowski, Robert. (2022). Traces of disappearing heritage: upcycling of wooden vessels preserved in the vernacular architecture of a large river valley in Central Europe. Rural History. 1-19. 10.1017/S0956793322000243.
2. Zhang, Q. (2020). Intangible Cultural Heritage Safeguarding in Times of Crisis: A Case Study of the Chinese Ethnic Qiang's "Cultural Reconstruction" after the 2008 Wenchuan Earthquake. Asian Ethnology, 79 (1), 91–113. <https://www.jstor.org/stable/26929486>
3. Perdikaris, Sophia & Bain, Allison & Boger, Rebecca & Grouard, Sandrine & Faucher, Anne-Marie & Rousseau, Vincent & Persaud, Reaksha & Noël, Stéphane & Brown, Matthew. (2017). Cultural heritage under threat: the effects of climate change on the small island of Barbuda, Lesser Antilles. 10.2307/j.ctvh1dp4n.19.
4. Ribašauskienė, Erika & Sumyle, Diana. (2016). The role of traditional craft centers in safeguarding cultural heritage. Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. 38. 412-424. 10.15544/mts.2016.33.
5. Yonit Crystal. Old-crafts, New-ways. <https://www.yonitcrystal.com/preservation-of-traditional-crafts->
6. Operational Directives for the Implementation of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage (2022 edition) [Operativnoe rukovodstvo po vipolneniyu Konvencii ob ohrane nematerialnogo kulturnogo naslediya]
7. Shunai Zhang, Simin Wu. Classification of Li (黎族) traditional brocade patterns of Chinese textile and its application for modern fashion product design // The Research Journal of the Costume Culture, 2012. Vol. 20, No. 5 pp.775-781.
8. Wang, S., Osanlou, A., Excell, P. (2020). Use of Digital Holography to Re-Encode and Image Chinese Movable Type Printing //Technology, Design and the Arts - Opportunities and Challenges. Springer Series on Cultural Computing. Springer, Cham. pp. 61-80. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42097-0_5
9. Alimbay N. Traditional Kazakh carpets and rugs: types, composition, semantics (on materials of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan) [Tradicionnie kazahskie kovri i kovrovie izdeliya: vidi,

- kompoziciya, semantika (na materialah Centralnogo Gosudarstvennogo muzeya Respubliki Kazahstan)] // Bulletin of Al-Farabi Kazakh National University. A series of philosophy, culturology and political science. - № 4. - 2020. - pp. 55 -71. [in Russ.]
10. Mukanov M.S. Kazakh domestic art crafts [Kazahskie domashnie hudojestvennie remesla]. - Alma-Ata: Kazakhstan, 1979. - 122 p. [in Russ.]
11. Kassenova K.B. Functional analysis and iconic aspects in the classification of Kazakh carpets [Funkcionalnii analiz i znakovie aspekti v klassifikacii kazahskih kovrov] // Multinational Art of weaving: Proceedings of the International Symposium dedicated to the 100th anniversary of F.H. Valeev, Kazan, 16-17 December 2021 - Kazan: Artifact, 2021. - P. 61 - 74. [in Russ.]
12. Sultanova M. E. Art and sacredness (on the example of weaving) [Iskusstvo i sakralnost (na primere tkachestva)] <https://cultural.kz/ru/page/view?id=69>. [in Russ.]
13. Bazhenova N. Korzhyn as an artistic phenomenon in the folk applied art of the Kazakhs [Korjin kak hudojestvennoe yavlenie v narodnom prikladnom iskusstve kazahov]// Prostor, 2010. - № 8. - P. 165 -168. [in Russ.]
14. Oktyabrskaya I. V. Art crafts of Central Asia in the early XXI century: the new life of ancient traditions [Hudojestvennie remesla Centralnoi Azii nachala XXI v.: novaya jizn drevnih tradicii] // Cultural Heritage of Siberia. - 2019. - N 20. - P. 152-158. [in Russ.]
15. Tokhtabaeva Sh. J. Masterpieces of the Great Steppe [Shedevri Velikoi stepi] - Almaty: Dike-press, 2008. - 378 p. [in Russ.]
16. Kazakh carpets and carpet products. From the collection of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (scientific catalogue) [Kazahskie kovri i kovrovie izdeliya. Iz kollekcii Centralnogo gosudarstvennogo muzeya Respubliki Kazahstan]. - Almaty: ICOS, 2012. - 387 p. [in Russ.]
17. Shalabaeva G.K. Carpet weaving as a phenomenon of world culture (On the issue of national features and intercultural commonality of decorative and applied art) [Kovrotkachestvo kak fenomen mirovoi kulturi (K voprosu o nacionalnih osobennostyah i mejkulturnoi obschnosti dekorativno-prikladnogo iskusstva)]. Central Asian Journal of Art Studies, vol. 1, № 4, 2016, <https://cajas.kz/journal/article/view/103>. [in Russ.]
18. Akhmetova Sh. K. Farewell Alasha: to the problem of the disappearance of carpet weaving in the Kazakhs of Western Siberia [Proschai Alasha: k probleme ischeznoveniya kovrotkachestva u kazahov Zapadnoi Sibiri] // The Kazakhs of Eurasia: History and Culture: collection of scientific papers. - Omsk: Publishing house of Omsk State University named after F.M. Dostoevsky; Pavlodar: Publishing house of Pavlodar State Pedagogical Institute, 2016. - P. 33-42. [in Russ.]

АВТОР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Шайгозова Жанерке Наурызбайқызы – педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Мекенжай: 050002, Қазақстан, Алматы қ., Достық даңғ., 13-үй; zanna_73@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0001-8167-7598](https://orcid.org/0000-0001-8167-7598)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна - кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор кафедры художественного образования, Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Адрес: 050002, Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, д. 13; zanna_73@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0001-8167-7598](https://orcid.org/0000-0001-8167-7598)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhanerke N. Shaigozova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Art Education, Abai Kazakh National Pedagogical University. Address: 050002, Kazakhstan, Almaty, Dostyk Av., 13; zanna_73@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0001-8167-7598](https://orcid.org/0000-0001-8167-7598)

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received 16.02.2023
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted 13.03.2023